

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аласания Кира Юрьевна
канд. полит. наук,
доцент кафедры философии политики и права
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
alasanianak@yandex.ru

ПОНЯТИЕ БИОПОЛИТИКИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РУДОЛЬФА ЧЕЛЛЕНА¹

Alasania Kira Yu.
Candidate of Political Science,
Associate Professor,
Department of Philosophy of Politics and Law,
Philosophical Faculty,
Lomonosov Moscow State University
alasanianak@yandex.ru

THE CONCEPT OF BIOPOLITICS IN RUDOLF KJELLEN'S GEOPOLITICAL THEORY

Введение. В статье анализируется понятие «биополитика» в геополитической теории шведского государствоведа Рудольфа Челлена. Во введении к статье дается краткое описание политической теории Челлена как системного учения о политике, ключевой категорией которого является государство.

Материалы и методы. Исторический и компаративный методы, используемые автором статьи для анализа специфического понимания политического в теории Челлена, позволяют проследить взаимосвязь и комплиментарность геополитического и биополитического компонентов как главных составляющих государства.

Результаты исследования. Представлено обоснование необходимости данного анализа для понимания векторов дальнейшей концептуализации понятия биополитики в современной политической науке. Одной из опорных в этом смысле является позиция Челлена в отношении правовой сущности государства. Показаны аспекты теории шведского мыслителя, вступающие в противоречия с традиционной либеральной точкой зрения, и их обоснование. В контексте представленной полемики выявляются биополитические и геополитические факторы, фундирующие теорию Челлена.

¹ Статья подготовлена в рамках деятельности выдающейся научной школы МГУ имени М.В. Ломоносова «Трансформации культуры, общества и истории: философско-теоретическое осмысление».

Обсуждение. Сопоставляется концепция государства Челлена и классическая либеральная трактовка государства (в частности, на примере сравнения с концепцией Т. Гоббса), раскрывается понятие этнополитики и геополитики, обозначаются линии, связывающие биополитическую концепцию Р. Челлена с пониманием биополитики в теориях М. Фуко, Дж. Агамбена, Р. Эспозито.

Заключение. Сделан вывод о том, что исследовательский потенциал теории Р. Челлена позволяет расширять современное понятийное и концептуальное поле гео- и биополитики.

Ключевые слова: *биополитика, геополитика, государство, территория, население, Челлен.*

Introduction. The article analyzes the concept of biopolitics in Swedish political scientist Rudolf Kjellen's theory. The introduction describes in short Kjellen's theory as a systematic doctrine about politics, whose key category is the state.

Materials and methods. Historic and comparative methods used by the author of the article for analyzing specific Kjellen's understanding of the political let us monitor the links and complementariness of geopolitical and biopolitical components as the principle elements of the state.

Results of the study. The results of the research show the need of the analysis of this kind for understanding the lines of further conceptualization of the notion of biopolitics in modern political science, basing on Kjellen's interpretation of the state that is not the product of law. The article shows Kjellen's theoretical aspects contradicting with a traditional liberal point of view. In represented polemics, biopolitical and geopolitical factors founding Kjellen's theory are revealed.

Discussion. The discussion shows how Kjellen's interpretation of the state contradicts the liberal one (compared to T. Hobbes' concept, for instance), reveals the concepts of ethnopolitics and geopolitics, demonstrates the lines linking Kjellen's biopolitical concept with biopolitics in the theories of M. Foucault, G. Agamben, R. Esposito.

Conclusion. The conclusion of the article demonstrates that the research potentials of Kjellen's theory let us enlarge the conceptual field of geo and biopolitics.

Key words: *biopolitics, geopolitics, state, territory, population, Kjellen.*

Введение

Тема биополитики — одна из относительно новых и в то же время широко обсуждаемых тем в современном научном дискурсе. Сама возможность использования термина «биополитика» в поле разных наук способствует постановке научной проблемы, которая связана со специфической концептуализацией данного термина в рамках той или иной научной дисциплины [7, 11]. Любопытно, что, говоря об истории биополитики, большинство исследователей (независимо от их принадлежности к определенной научной сфере) упоминают о том, что впервые термин «биополитика» был введен шведским ученым Р. Челленом². Однако в отечествен-

² Рудольф Челлен (1864—1922) — профессор Упсальского университета и Гетеборгской высшей школы, известен не только как успешный ученый, к исследованиям которого с явным одобрением относился, например, К. Шмитт [12], но и как участник политической жизни Швеции. С 1905 по 1908 и с 1911 по 1917 г. Р. Челлен был членом второй палаты шведского парламента и принадлежал к консервативной партии [2, 9].

ной политологической литературе существует значительный пробел, связанный с тем, что исследований, посвященных определению соотношения геополитики и биополитики, столь значимому для теории Челлена, практически нет. В статье предпринимается попытка восполнить этот пробел.

Парадокс заключается в том, что фамилия шведского государствоведа в большей степени ассоциируется с понятием геополитики, чем с биополитикой, несмотря на указанное выше обстоятельство. Отчасти это объяснимо, поскольку сам термин «биополитика» хоть и используется Челленом, но кажется вспомогательным для развития концепции геополитики. Однако для того, чтобы разобраться, в какой степени и каким образом биополитика концептуализируется в связи с рассмотрением Челленом границ и проблем геополитики, следует обратиться к деталям его геополитической концепции.

Тексты Челлена отличает системность и последовательность³, которая связана со стремлением создать новую науку, которая изучала бы государство с иных позиций, нежели это делали современные ученому юристы. В 1905 г. выходит двухтомник под названием «Великие державы. Очерки из области современной высокой политики». Несколько раз содержание этого сочинения претерпевало изменения. В 1911—1913 гг. сочинение под этим же названием издавалось как четырехтомник, в 1914 г. было издано в сокращенном виде под названием «Современные великие державы», а после войны (в которой Челлен открыто поддерживал действия Германии⁴) вышло под заголовком «Великие державы и мировой кризис». Разумеется, корректировки, связанные с изменениями содержания, а в итоге со сменой названия не были случайными. От характеристик ряда «основных» субъектов мировой политики (изначально Челлена интересовали внутренние и внешние особенности «великих держав») ученый переходит к анализу вопросов, которые, очевидно, актуализировались в условиях Первой мировой войны. Работа над этой проблематикой подготавливала почву для формирования нового политического учения.

В том, что речь шла о создании нового направления в науке, не приходится сомневаться. И в упомянутых работах, и в сочинении «Основы системы политики» (в последней крупной работе Челлена), и, по убеждению самого мыслителя, в своей главной книге «Государство как форма жизни»⁵ речь идет о совершенно особом понимании государства. Критики

³ О системности и четкости исследовательских намерений свидетельствует тот факт, что статья «Политика как наука», напечатанная в газете Göteborgs Aftonbladet в 1901 г., была включена в качестве приложения в немецкое издание самого известного труда Челлена «Государство как форма жизни» в 1924 г.

⁴ Пангерманский настрой Челлена, его достаточно жесткая позиция в отношении реальных политических интересов и стратегий государств зачастую и небезосновательно подвергается критике в исследовательской литературе. Однако взгляды Челлена на природу государства, системный анализ феномена политики и, в частности, разработка концепции геополитики, несомненно, являются ценными для развития политической мысли XX в.

⁵ Это сочинение фактически представляет собой расширенную версию учебного курса, прочитанного Челленом в университете Гетеборга в 1908 г. под названием «Государство как форма жизни. Очерки эмпирического учения о государстве».

и последователи теории Челлена в качестве одного из важнейших положений выделяют понимание государства как живого организма. Органицизм Челлена вполне закономерен, учитывая то, что он считал себя последователем Ф. Ратцеля [13]. Вместе с тем есть некоторые нюансы, которые заслуживают особого внимания во многом потому, что именно с этим специфическим взглядом на государство связано понимание Р. Челленом геополитики и биополитики.

Материалы и методы

Используемые методы исследования продиктованы спецификой изучаемой предметной области. Речь прежде всего идет о применении исторического анализа, а также компаративистского метода, позволяющего выявить отличительные черты теории Челлена, значимые для дальнейшего развития геополитических и биополитических концепций.

Результаты исследования

Государство в теории Р. Челлена является органическим целым, внутри которого происходят изменения и которое при этом находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой. По аналогии с биологическими организмами государство неизбежно (естественно) ведет борьбу за существование, вступая в отношения (чаще конфликтные) с другими государствами. При этом важен акцент Челлена на том, что политическая наука должна иметь своим объектом именно персонифицированное государство, государство, которое можно уподобить личности.

Государство, по Челлену, должно жить, и качество его жизни должно определяться отнюдь не только поддержанием правового порядка, но и погружением в вопросы, решение которых способствует благополучию граждан. Это благополучие — организация достойных условий существования, начиная от постройки жилья и дорог и заканчивая образованием.

Вклад государства в население, в «национальный проект» обретает несколько воплощений. Несмотря на то что мыслитель стремится уйти от понимания государства как производной от права, одна из областей функционирования государства, по Челлену, — политика правления. Другие области политического влияния реализуются через политическую экономию, социополитику, этнополитику и геополитику. Представляется, что, раскрывая сущность каждой из сфер функционирования государства, Челлен показывает основные компоненты, составляющие понятие политического.

Политика правления есть сфера общего интереса и власти. Государство, реализуя себя в этом случае, предстает как аппарат принуждения, ограничивающий свободу индивида. Вместе с тем оно выступает и как защитник индивидов. Одним из механизмов такого рода защиты выступает политика хозяйствования (экономическая политика). В свою очередь, экономические установки и, как следствие, экономические отношения

определяют отношения социополитические⁶, а действия государства в отношении социальных сил определяют этнополитику.

Этнополитика — это область политики в теории Челлена, которая, с одной стороны, неотделима от социальной политики государства, поскольку касается проблемы соотношения «нация—государство», а с другой — область, максимально приближенная к тому, что впоследствии назовут биополитикой.

Геополитику Челлен определяет как «учение о государстве как о географическом организме или явлении в пространстве: как о земле, территории, области или, что более содержательно, о территориальной форме власти, царстве (*rike*). Подобно политической науке, геополитика держит в поле своего зрения единство государства, способствуя тем самым пониманию его сущности» [5, с. 124]. В этом определении соединяются многие компоненты общей политической теории Челлена. Понятно, что государство — это прежде всего сфера определенных внутренних интересов, сфера власти и только во вторую очередь сфера закона. Единство государства в геополитике — это земля (территория), народ (население) и обеспечение комфортного существования населения на данной территории. Комфортное существование народа обеспечивается за счет того, что отношение между государством и его территориальной организацией (*rike*) трактуется не столько как внешняя связь между собственником и собственностью, сколько как внутренняя связь между личностью и ее физическим телом [6, с. 126].

Обсуждение

В статье «Политика как наука» Челлен довольно подробно рассматривает вопрос об основаниях персонификации государства: «Обращаясь к истории, мы неизменно видим, что государства, развиваясь в постоянных или меняющихся границах, вырастая или погибая, при любых обстоятельствах сохраняют определенные личностные черты. Это свойство огосударственного общества (*statssamfunden*) становится особенно заметным в наши дни, когда мы своими глазами можем наблюдать, как “сидящие за столом переговоров державы” вступают в диалог или бьются на поле боя, демонстрируя при этом собственную волю, собственную расчетливость и собственный характер. Персонификация государства проявляется и в тех общих представлениях, которые заставляют нас не просто говорить об Англии, Североамериканских Соединенных Штатах и других государствах как о субъектах, наделенных действенной волей, но и давать им собственные имена, иногда не лишённые карикатурности, например — толстяк “Джон Буль”, тощая дылда “дядя Сэм” и т.д. В силу данного обстоятельства всякая действительная наука о государстве (*kunskap om stat*) так или

⁶ Р. Челлен использует термин «биополитика» в своей работе «Основные начала системы политики», относя его к разделу «Социополитика», и определяет биополитику как сферу, изучающую жизнь общества, дух, душу, систему [2]. Вместе с тем нельзя не отметить, что именно это определение позволяет нам соотносить биополитику с этнополитикой.

иначе должна его персонифицировать» [6, с. 115]. Складывается впечатление, что исследователи, обращающиеся к Челлену, обходят вниманием эту, достаточно четко очерченную, позицию мыслителя. И это кажется действительно упущением, поскольку именно тезис о персонификации государства дает впоследствии возможность обосновать соотношение геополитического и биополитического начал в теории Челлена. В определенном смысле можно утверждать, что и структуру самой науки о политике, по Челлену, задает концепция «персонифицированного государства». Он говорит о государстве как о «триединстве общества — его тела, т.е. внешне выраженной совокупности частных и непосредственных интересов и потребностей, нации — его души, характера народа, и специфически понятого народного духа, его разумной организации» [6, с. 115] и настаивает на том, что политическая наука должна изучать государство совершенно особым образом, исследуя «народную индивидуальность, исходя из тех же посылок, на которых строится изучение отдельных индивидов: ее интересуют не только принципы разума (отчетливее всего запечатленные в правовой организации, являющейся предметом специальной дисциплины — государственного права), но и действующие поверх них общественные отношения и потребности (политическая статистика, или социополитика), природные характеристики и духовные сущности (этническая психология, или этнология), прошлое развитие (отчасти принадлежащее истории) и наличная географическая среда (геополитика)» [6, с. 117].

Критика теории Челлена зачастую построена на том, что он осознанно преуменьшает значение правовой компоненты в определении сущности государства, говорит о том, что государство не может сводиться лишь к правовому устройству, откровенно спорит с теорией общественного договора, утверждая, что государство есть «нечто незаконченное, неспособное пребывать в состоянии покоя... Оно неослабно стремится к реализации тех возможностей, которые предоставляют ему склонности народа и географическая среда» [6, с. 118].

На это обращает внимание современный итальянский философ, известный своими трудами по исследованию биополитики как объекта философского осмысления, Р. Эспозито. Он говорит о том, что для Челлена политическое — не что иное, как продолжение природы. Размышляя о способах существования великих держав, Челлен приходит к выводу, что ввиду необходимости расширения территории (тут напрашивается аналогия со средой обитания) для обеспечения соответствующих условий жизни населения государство естественным образом расширяет свои границы, завоеывая, присоединяя, колонизируя другие земли. Такая интерпретация смысла политического существования логично влечет за собой выход за пределы либерального дискурса, в рамках которого ключевым компонентом в понимании государства является право. Восприятие государства как «формы жизни» исключает возможность определять природу политического посредством обращения к искусственным, по мнению Челлена, источникам, к которым относится, например, договор [8, р. 16].

Здесь органицизм Челлена принципиально расходится с органицизмом Т. Гоббса. Движимое «инстинктами» государство никак не может быть «искусственным продуктом свободного выбора индивидов» [8, р. 16]. Именно этот принцип становится критически важным для понимания того, почему геополитика и биополитика в теории Челлена прочно связаны. Государство воспринимается не как субъект закона, производная от добровольно заключенного договора, а как единое целое, состоящее из людей. Человек соотносится с государством как часть соотносится с целым, и, соответственно, целое обладает свойствами частей его составляющих. По словам Р. Эспозито, государство как единство, которое способно проявлять себя как индивид, обладающий духом и телесностью, составляет биополитическое ядро концепции Р. Челлена [8, р. 16]. В работе «Основы системы политики» Челлен говорит о том, что биополитика представляет собой науку о жизни. Но эту жизнь следует понимать в том смысле, в котором говорили о ней древние греки. Греческое слово *bíos* обозначает не только жизнь в физическом, природном смысле, но и, что более важно, жизнь в культурном понимании [8, р. 17].

О похожем понимании «жизни» будет рассуждать, обращаясь к античным источникам, Дж. Агамбен по прошествии нескольких десятков лет в предисловии к одной из своих самых известных биополитических работ «*Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь*»: «У древних греков не было одного слова для обозначения того, что мы обычно имеем в виду, когда говорим “жизнь”. Они пользовались двумя словами, восходящими к одному этимону, но различными семантически и морфологически: *zōé*, означавшим сам факт жизни, общий для всех живых существ (будь то животные, люди или боги), и *bíos*, указывавшим на правильный способ или форму жизни индивида либо группы... В античном мире простая природная жизнь исключена из *pólis* как такового и в качестве жизни чисто репродуктивной четко ограничена пространством *oikos*» [1, с. 7–8]. Эта античная составляющая понимания общественно-политического устройства прослеживается в теории Р. Челлена, хотя принимает несколько другие формы.

Государство, по Челлену, должно жить, и качество его жизни должно определяться отнюдь не только поддержанием правового порядка, но погружением в вопросы, решение которых способствует благополучию граждан. Это благополучие — фактически организация *bíos* в античном смысле, организация достойных условий существования, начиная от постройки жилья и дорог, заканчивая образованием. Образование, кстати, важнейшая составляющая в компетенциях государства. Ведь хороший уровень образования означает возможность поддержания определенного духовного уровня народа [6, с. 120–121]. Как отмечает шведский исследователь М. Гуннефло, по Р. Челлену, государство инвестирует в благосостояние своих граждан и, следовательно, в национальный проект своей целостности [9, р. 31].

Надо сказать, что и понятие целостности у Челлена нуждается в определенном комментарии. Фактически она обеспечивается за счет отказа

от одной из фундаментальных установок либерализма. Челлен утверждает, что противопоставление *Staat* (государства) и *Gesellschaft* (общества) уже неактуально, «поскольку время и сама жизнь сделали его устаревшим» [6, с. 121]. С одной стороны, это утверждение служит основанием для разумной критики теории, обвинений Челлена в теоретизации тоталитаризма, а с учетом его реальных политических предпочтений и в пангерманизме. Но с другой стороны, для Челлена — это обоснование «проекта целостности», который в итоге позволяет понять, почему в сущности политику составляют геополитика и биополитика [6, с. 120]. Воля к сохранению правопорядка и сила поддерживать этот правопорядок представляет собой в этом случае, скорее, вспомогательную, нежели основную функцию государства. Данная позиция вновь вступает в противоречие с либеральной трактовкой государства, как и положение о том, как регулируются в таком случае экономические отношения.

Прежде всего речь идет о том, что государство не может и не должно «обслуживать» рынок. Челлен убежден в том, что не существует никаких универсально применяемых законов рынка. Государство решает свои хозяйственные вопросы индивидуально, в зависимости от особенностей экономического развития, от того, является ли государство импортером или экспортером, аграрной или индустриальной державой. В связи с этим под большим вопросом для Челлена оказывается космополитизм, свободный рынок и прочие очевидные для либерализма ценности. При этом Челлен подчеркивает, что во многом именно такие экономические установки и, как следствие, экономические отношения определяют отношения социополитические. Более того, именно взаимодействие социальных сил с государством определяется наличием или отсутствием противостояния между производителями и потребителями, аграриями и приверженцами индустриализма, протекционистами и сторонниками свободного рынка, а на глобальном уровне — между капиталом и трудом. Действия государства в отношении социальных сил, в свою очередь, определяют этнополитику государств.

Этнополитика должна учитывать сущностные характеристики нации, культурные и философские смыслы этого феномена⁷. Мыслитель осознает огромную важность языка, культурных и исторических ценностей, формирующих нацию. Истина и право не составляют первооснову нации. Основания национального объединения субъективны и ориентированы на «здоровое самоутверждение», которое может не быть очевидно тем, кто наблюдает за государством из вне [9, р. 31].

Как было сказано выше, персонифицируя государство, Челлен говорит о нации как о душе народа и поясняет это следующим образом: «Коль скоро государство составляет одно целое со своим народом, его нельзя

⁷ Следует отметить совершенно определенное отношение Челлена к принципам, на которых формируется нация. Ссылаясь на работу Э. Ренана «Что такое нация?», он говорит о том, что нельзя смешивать понятия расы и нации. Именно нация составляет основу государства, а подсчитывать количество смешанных в ней рас непродуктивно.

свести только к людям, которые в данный момент заполняют пространство государства и выполняют его работу. Несущее основание его из человеческой субстанции подвержено постоянным изменениям. Государство составляет единство со всеми поколениями своего народа» [5, с. 152]. В таком понимании нации индивидуальное соединяется с общественным, настоящее — с прошлым и будущим, жизнь со смертью. Важно при этом, что нация обретает высшее духовное содержание «посредством формы государства», и именно нация, а не индивид — главный герой истории [5, с. 184—185].

С другой стороны, этнополитика непосредственно связана с рассмотрением нации с точки зрения демографии, сохранения популяции. Этот аспект этнополитики совместно с геополитикой, по Челлену, составляет природный, естественный компонент государства. В рамках этнополитического курса государства население представляет собой политическое образование, которое, тем не менее, не следует воспринимать как легальный субъект, но как коллективную, собранную воедино биологическую жизнь [5, с. 174—175]. Непосредственно показатели биологической жизни, которые можно отследить через ситуацию с рождаемостью или миграционными процессами оказывают влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику государства. Например, способы решения вопросов о перенаселении или недостаточных показателях рождаемости входят в поле этнополитики. Более того, эти биологические показатели непосредственно влияют на оценку потенциала государства, его мощи. Чем выше показатели роста населения, тем сильнее государство. И, наверное, самое главное для Челлена, что биологические показатели являются объективным и достаточным основанием для расширения границ государства. Здесь становится совершенно ясным, почему именно этнополитика и геополитика составляют природный компонент государства.

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что геополитика, этнополитика, политическая экономия, социополитика в теории Челлена отделяются друг от друга, исходя из научных, методологических оснований. Говоря о каждой из этих сфер по отдельности, Челлен представляет целостную политическую теорию. Изучая данные элементы в их взаимосвязи, познается природа государства, которую можно охарактеризовать как биополитическую⁸.

Теория Челлена чрезвычайно важна как для осознания связи геополитики и биополитики, так и для понимания развития концепции биопо-

⁸ Здесь, конечно, нельзя не заметить парадокса: в отличие от термина «геополитика», термин «биополитика» крайне редко используется в текстах Челлена, но существенные характеристики, которыми мыслитель наделяет это понятие, позволяют нам говорить о биополитической составляющей как о важнейшей в понимании Челленом сущности государства.

литики в качестве одной из наиболее активно разрабатываемых в современном философско-политическом дискурсе. По прошествии нескольких десятков лет вопросы о соотношении легитимности государственной власти с его формальной, юридической структурой, о возможности и пределах расширения сфер влияния государства будут трансформированы в проблему включения в сферу государственного контроля тех областей, которые не могут и не должны находиться в сфере компетенций государства [10]. По-иному зазвучит тема «безопасность, территория, население»⁹, фактически обозначенная в трудах Челлена, а техники управления населением, которое будет восприниматься не как юридический субъект, а как коллективная биологическая жизнь, М. Фуко назовет биополитическими [4, с. 405].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агамбен Дж.* Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Изд-во «Европа», 2011.
2. *Ден В.Э.* Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики // Известия Русского географического общества. 1997. Т. 129, вып. 1. С. 26—38; вып. 2. С. 28—41. URL: http://ecgeo.spbu.ru/doc/Den%20vs%20Rudolf_Kjellen.pdf (дата обращения: 01.03.2020).
3. *Фуко М.* Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975—1976 годах. СПб.: Наука, 2005.
4. *Фуко М.* Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978—1979 годах. СПб.: Наука, 2010.
5. *Челлен Р.* Государство как форма жизни. М.: РОССПЭН, 2008.
6. *Челлен Р.* Политика как наука. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства // Полис. 2005. № 2. С. 115—125.
7. *Biopolitics: A Reader / Ed. by T. Campbell, A. Sitze.* Durham, NC: Duke University Press, 2013.
8. *Esposito R.* Biós: Biopolitics and Philosophy. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008.
9. *Gunnflo M.* Rudolf Kjellén: Nordic Biopolitics before the Welfare State // Retfærd: Nordisk juridisk tidsskrift. 2015. Vol. 35 (3). P. 24—39.
10. *Lemke T.* Beyond Foucault: From Biopolitics to the Government of Life // Governmentality: Current Issues and Future Challenges / Ed. by U. Bröckling et al. N.Y.: Routledge, 2011. P. 165—184.
11. *Lemke T.* Biopolitics: An Advanced Introduction. N.Y.; L.: New York University Press, 2011.
12. *Schmitt C.* The Leviathan in the State Theory of Thomas Hobbes. Chicago; L.: University of Chicago Press, 1996.
13. *Stogiannos A.* The Genesis of Biopolitics and Friedrich Ratzel. Cham: Springer Nature Switzerland, 2019.

⁹ «Безопасность, территория, население» — курс лекций М. Фуко, прочитанный в Коллеж де Франс в 1977—1978 гг. [3].

REFERENCES

1. Agamben G. 2011. *Homo Sacer. Sovereign power and bare life*. Moscow, “Europe” Publishers. (In Russ.)
2. Den V.E. 1977. Rudolf Kjellen’s doctrine about the subject and goals of geopolitics. *The news of the Russian Geographic Society*, vol. 129, issue 1, pp. 26–38, issue 2, pp. 28–41. Available at: http://ecgeo.spbu.ru/doc/Den%20vs%20Rudolf_Kjellen.pdf (accessed: 01.03.2020). (In Russ.)
3. Foucault M. 2005. *It is necessary to defend the society: The course of lectures given in College de France in 1975–1976*. Saint-Petersburg, Science Publishers. (In Russ.)
4. Foucault M. 2010. *The birth of biopolitics: The course of lectures given in College de France in 1978–1979*. Saint-Petersburg, Science Publishers. (In Russ.)
5. Kjellen R. 2008. *The state as a form of life*. Moscow, ROSSPEN. (In Russ.)
6. Kjellen R. 2005. Politics as a science. On political science, its correlations with other fields of knowledge and on studying the political space. *Polis*, no 2, pp. 115–125. (In Russ.)
7. Campbell T., Sitze A. (eds.). 2013. *Biopolitics: A Reader*. Durham, NC, Duke University Press.
8. Esposito R. 2008. *Biós: Biopolitics and Philosophy*. Minneapolis, University of Minnesota Press.
9. Gunneflo M. 2015. Rudolf Kjellén: Nordic Biopolitics before the Welfare State. *Retfærd: Nordisk juridisk tidsskrift*, vol. 35 (3), pp. 24–39.
10. Lemke T. 2011. *Beyond Foucault: From Biopolitics to the Government of Life*. In Bröckling U., Krasmann S. (eds.) *Governmentality: Current Issues and Future Challenges*. New York, Routledge, pp. 165–184.
11. Lemke T. 2011. *Biopolitics: An Advanced Introduction*. New York, London, New York University Press.
12. Schmitt C. 1996. *The Leviathan in the State Theory of Thomas Hobbes*. Chicago, London, University of Chicago Press.
13. Stogiannos A. 2019. *The Genesis of Biopolitics and Friedrich Ratzel*. Cham. Springer Nature Switzerland.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. Agamben Dzh. Homo Sacer. Suverennaya vlast’ i golaya zhizn’. M.: Izdatel’stvo «Evropa», 2011.
2. Den V.E. Uchenie Rudol’fa Chellena o predmete i zadachah geopolitiki // *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1997. T. 129, vyp. 1. S. 26–38; vyp. 2. S. 28–41. URL: http://ecgeo.spbu.ru/doc/Den%20vs%20Rudolf_Kjellen.pdf (data obrashcheniya: 01.03.2020).
3. Fuko M. Nuzhno zashchishchat’ obshchestvo: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1975–1976 godah. SPb.: Nauka, 2005.
4. Fuko M. Rozhdenie biopolitiki: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1978–1979 goduah. SPb.: Nauka, 2010.
5. Chellen R. Gosudarstvo kak forma zhizni. M.: ROSSPEN, 2008.
6. Chellen R. Politika kak nauka. O politicheskoy nauke, ee sootnoshenii s drugimi otraslyami znaniya i ob izuchenii politicheskogo prostranstva // *Polis*. 2005. № 2. S. 115–125.